

Стоило кому-то заговорить о грядущей свадьбе, как все вокруг оживились пуще прежнего — подумать только, грозные мастера боевых искусств, а сплетничают как базарные торговки! Бай По привычно усмехнулся. Вот вернётся он на Северную границу, обязательно наймёт какого-нибудь грамотея, чтобы тот настроил книгу «Хроники боевых искусств Великой Чжоу» — пускай у всей этой спесивой братии из Срединных равнин лица треснут от позора.

Пока он предавался этим мыслям, какой-то старец, посмеиваясь, заметил:

— Если вспомнить, предки владельцев Торгового дома Великого Празднования верой и правдой служили нашему миру боевых искусств. Это лишь в последние несколько поколений они подались в купцы да постепенно отошли от дел цзянху.

— И слава богам, что подались, — подхватил другой. — Не займись они торговлей, эта свадьба опозорила бы всё наше содружество, став посмешищем для всех Срединных равнин!

— И то правда. Хоть они теперь и купцы, а связей с нашими кланами да школами не теряют. Вот потому-то все сейчас втайне и строят свои планы.

Бай По, хмыкнув, выплюнул плодовую косточку и покосился на говорившего старика. Надо же, как завуалированно выражается. Но всё-таки, что ещё за свадьба?

— Глава Торгового дома — человек далеко не глупый, даже выдающийся, можно сказать. И как его только сподобило взять в жёны мужчину?

— Вот-вог! — закивали в толпе. — Какая бы блажь в голову ни взбрела, ну держи ты его при себе ради забавы, зачем же в дом вводить на правах супруги?

— Всё потому, что старый хозяин преставился, а у остальных родичей кишка тонка перечить новому главе. Будь иначе, разве позволили бы они так бесстыдно порочить имя семьи Цин?

За столами то и дело раздавались сокрушённые вздохи, тонущие в волнах откровенного глумления.

Пока собравшиеся увлечённо перемывали косточки отсутствующим, сидевший поодаль Бай По окончательно растерялся. Что за дичь? Муж в роли жены?!

— Ума не приложу, о чём только думает этот Цин, — сокрушался усатый мечник. — Коли люб тебе парень — запри в дальних покоях, и дело с концом. Кто бы тогда посмел слово против сказать? Мало ли у нас тех, кто балуется юнцами? Но чтобы играть пышную свадьбу да вести под венец — это уж ни в какие ворота не лезет!

— И то верно! Ну взял бы его в наложники — дико, конечно, но хотя бы приличия бы соблюли, да и для мальчишки это было бы величайшей милостью. А тут — сделать законной хозяйкой дома! И как он, позвольте спросить, будет женской половиной усадьбы заправлять?

Сплетники согласно кивали, соревнуясь в остроумии. Этот бесконечный гул голосов начинал откровенно раздражать, и Бай По нахмурился, подыскивая предлог, чтобы сменить тему. Но не успел он вставить и слова, как сидевший напротив Чу Ян открыл глаза. Одарив юношу в белом странным, едва уловимым взглядом, он лениво протянул:

— А по-моему, в женитьбе на мужчине нет ничего зазорного. Если чувства искренние, то почему бы и нет?

Вмешательство молодого главы крепости Чу возымело куда больший эффект, чем если бы подал голос сам Бай По. Собеседники разом прикусили языки. Переглядываясь, они мысленно укрепились в слухах о том, что наследник Чу — человек до крайности эксцентричный и вольнодумный. Впрочем, развивать опасную тему никто больше не решился.

И всё же на душе у Бай По заскребли кошки. К чему был этот насмешливый, плотоядный взгляд, которым Чу Ян наградил его во время своей речи? От этого липкого внимания становилось не по себе. Но не успел юноша поглубже погрузиться в невесёлые думы, как его уха коснулось тёплое дыхание.

— Пойдём обратно, тебе нужно отдохнуть, — негромко, с бархатным придыханием проговорил Ван Шо.

Бай По удивлённо покосился на него. Неужто этот упрямец больше не дуется? С чего вдруг столько нежности в голосе?

Разгадывать загадки чужого настроения сил не было, поэтому Бай По охотно поднялся с места. Опостылевшие посиделки и без того сидели у него в печёнках, так что возможность улизнуть пришлось как нельзя кстати. Слегка кивнув на прощание присутствующим, он направился к выходу.

Ван Шо неторопливо двинулся следом, держась на полшага позади. Перед самым выходом он обернулся и посмотрел на прищурившегося Чу Яна. Он едва заметно, победно усмехнулся, после чего скрылся за дверью.

Наследник крепости Чу едва заметно нахмурился — эта многозначительная улыбочка Ван Шо задела его самолюбие. Он проводил взглядом уходящую парочку, но стоило ему отвернуться, как он встретился взглядом с прищурившимся Тянь Чикуном. Глава секты Небесного Высокомерия безмолвно скалился, отчего Чу Ян вновь недовольно поморщился.

Ближе к полуночи Ван Шо тайком провёл Бай По в комнату Цзян И. Великое собрание по истреблению демонов завершилось, и теперь все фракции спешно готовились к грядущему походу. Молодой хозяин Цзян выглядел чуть бодрее прежнего, однако появление незваных гостей заставило его насторожиться.

— Зачем пожаловали? — проскрипел он. Его голос всё ещё напоминал скрежет ржавого железа о камень, от которого невольно хотелось зажать уши.

Бай По лишь молча удивлённо моргнул. По правде говоря, он и сам понятия не имел, зачем спутник притащил его сюда.

— Господин Цзян, не стану ходить вокруг да около, — ровным тоном произнёс Ван Шо. — До меня дошли сведения, что вам известно, где искать Карту Ухода от Мира.

Эти слова, сказанные обиденным будничным тоном, прозвучали для Цзян И подобно грому среди ясного неба. Он резко вскинул голову, потрясённо глядя на собеседника. Лицо Ван Шо оставалось бесстрастным, точно высеченным из камня. Поняв, что отпираться бессмысленно, молодой человек бессильно опустил плечи и со вздохом опустился на табурет.

Признание Ван Шо ошарашило не только хозяина комнаты, но и притаившегося у двери Бай По. Надо же, неужели Си Кунчэню действительно удалось нащупать верный след?

— Вы тоже охотитесь за этой проклятой картой, господин Ван? — сипло, без всякого выражения спросил Цзян И. — Вынужден разочаровать: я без понятия, где она.

Ван Шо снисходительно улыбнулся:

— Самой карты вы, может, и не видели. Но ведь вам отлично известно, где находится пропавший груз вашей конторы, не так ли?

От этих слов и без того измождённый Цзян И словно усох ещё сильнее. Повисло долгое, тягучее молчание. Наконец он глухо произнёс:

— Будь по-вашему. Сочтём это платой за то, что вытащили меня с того света. Признаться, я и сам долгое время не догадывался, что за сокровище мы везли. А когда правда открылась... масштабы беды оказались столь велики, что я не решился поведать истину даже тестю. Поэтому...

— Не тревожьтесь, — мягко перебил его Ван Шо, не дав договорить. — Всё, что прозвучит в этих стенах, умрёт вместе с нами.

Он и сам не ожидал, что догадка Си Кунчэня окажется столь точной. Цзян И действительно знал ключ к разгадке.

Внимательно взглядевшись в спокойное, уверенное лицо гостя, хозяин комнаты вновь вздохнул. Поднявшись, он подошёл к кровати и достал из изголовья небольшой свёрток из плотной тёмной материи. Положив его на стол под неровный свет свечи, Цзян И аккуратно развернул ткань. Внутри лежал невзрачный чёрный брусок, похожий на обычный уголь, однако от него исходил едва уловимый, но ни на что не похожий дурманящий аромат.

Бай По бесшумно выскользнул из тени и, склонившись над находкой, принялся.

— Особое благовоние?

Цзян И молча кивнул и принялся бережно заворачивать брусок обратно в ткань.

— Секретный состав нашего охранного агентства, приготовленный по старинному рецепту. Он притягивает особых пчёл-кормилиц. Мой покойный отец обработал им ларец, в котором хранился свиток. Если вы подожжёте этот уголь, его дым привлечёт рой, и пчёлы безошибочно приведут вас к тайнику.

Бай По озабоченно нахмурился.

— Звучит красиво, но где гарантия, что похитители до сих пор держат Карту в том самом ларце? К тому же, неужели этот рецепт больше никому не известен? Вдруг пчёлы собьются со следа и уведут нас в ложном направлении?

— Насчёт уникальности состава можете не сомневаться, — глухо отозвался Цзян И. — Моя семья раздобыла этот старинный рецепт больше полувека назад. Другого такого на всём белом свете нет. Отец понимал, чем грозит потеря груза, а потому перед смертью успел всучить мне этот кусочек. Сам я изготовить новый не смогу — проклятые псы из Секты Таинства сожгли весь наш архив дотла... Разумеется, затея рискованная. Если похитители уже переложили карту в другое место, пчёлы укажут лишь на пустой ящик.

— Идеальных планов не бывает, — отрезал Ван Шо с непреклонной решимостью. — Но даже половина шанса на успех — это повод действовать.

Бай По лишь обречённо вздохнул. Поняв, что спорить бесполезно, он ловким движением смахнул свёрток со стола и спрятал его за пазуху.

Гости поспешили откланяться. Цзян И молча проводил их взглядом, и лишь когда Ван Шо взялся за дверную ручку, в спину им прилетел его глухой, лишённый жизни вопрос:

— Мой род вырезали до единого человека. Наш враг не знает жалости и невероятно силён. Вы всё ещё хотите ввязаться в это безумие?

Бай По невольно вздрогнул и замер на пороге. От безжизненного голоса Цзян И веяло

могильным холодом, словно говорил не живой человек, а восставший из гроба мертвец. Ван Шо же даже бровью не повёл. Спокойно переступив порог, он бросил через плечо короткую фразу, которая тихо растаяла в полумраке коридора:

— Есть вещи, которые мужчине надлежит совершить вопреки всему. А есть те, в которые лезть не стоит.

Бай По аккуратно притворил за собой дверь и поспешил догнать спутника. Приглядевшись к его невозмутимому лицу, он внезапно разозлился и отвесил Ван Шо увесистый подзатыльник. Тот покачнулся, едва удержав равновесие, и с глубоким вздохом обернулся к буяну:

— Ну и что на этот раз?

Юноша демонстративно закатил глаза и фыркнул:

— Терпеть не могу, когда ты корчишь из себя великого мудреца на ровном месте. Аж тошно смотреть!

Ван Шо обречённо прижал ладонь ко лбу. Ну как, скажите на милость, этому несносному созданию удаётся нести столь вопиющую чушь с видом абсолютной правоты?

<http://bllate.org/book/18409/1867367>